

УДК 94(477.75)

Ткачѳв Антон Сергеевич, аспирант кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью, исторический факультет, Институт «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: antontkachov@gmail.com

Научный руководитель: Прохоров Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью, исторический факультет, Институт «Таврическая академия», Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАРАИМОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей нормативного регулирования деятельности учреждений конфессионального самоуправления караимов Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Освещены проблемы, сопровождавших их работу, а также проанализированы проекты реформирования этих учреждений. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период обсуждение этих проблем было вынесено на Общенациональный караимский съезд 1910 г. в Евпатории, куда были приглашены представители большинства караимских общин Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, караимы, органы караимского конфессионального самоуправления, реформы, национальные съезды.

Tkachev Anton Sergeevich, post-graduate student of the Department of Documents, Archives Management and Organization of Work with Youth, the Historic Faculty, Institute “Taurida Academy”, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

e-mail: antontkachov@gmail.com

Scientific supervisor: Dmitry A. Prokhorov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Documents, Archives Management and Organization of Work with Youth, the Historic Faculty, Institute “Taurida Academy”, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

e-mail: prohorov1da@yandex.ru

THE NORMATIVE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE CONFESSIONAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE KARAITES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article discusses issues related to the history of the regulatory rule of the activities of Karaite’s confessional self-government bodies of the Russian Empire during the second half of the 19th century and the early 20th century. It highlights the problems that accompanied their work, as well as analyzes the projects for reforming these institutions. It concludes that during this period, the discussion of these issues was brought to a National Karaite Congress held in Yevpatoria in 1910, where representatives from most Karaite communities in the Russian Empire attended.

Keywords: Russian Empire, Taurida province, Karaites, Karaite’s confessional self-government bodies, reforms, national congresses

История создания и деятельности учреждений караимского конфессионального самоуправления в Российской империи во второй половине

XIX – начале XX в., а также разработка и реализация проектов их реформирования сегодня является малоисследованной темой, поскольку упомянутые структуры в рассматриваемый хронологический период комплексно не изучались. Это объясняет и недостаточную разработанность данной тематики, так как в академической литературе данный вопрос не получил должного освещения. В задачи настоящей статьи входит анализ нормативного регулирования деятельности органов конфессионального самоуправления караимов Российской империи, освещение проблем, сопровождавших их работу, а также проекты по реформированию этих учреждений.

3 марта 1837 г. указ № 9991 с «Положением об учреждении Таврического Караимского духовного правления», предоставлявший этому учреждению право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин, был подписан императором Николаем I. Этот орган получил официальное наименование «Крымского и Одесского караимского общества Таврического губернатора». В юрисдикцию духовного правления были включены общины караимов, существовавшие в губерниях, областях и градоначальствах Российской империи. Подчинялось Таврическое и Одесского караимское духовное правление (ТОКДП) непосредственно ДДДИИ МВД и контролировалось таврическим губернатором [4, с. 69–75; 5, с. 109–114].

8 апреля 1863 г. караимы на законодательном уровне подтвердили все полученные ими ранее права и привилегии, когда власти уравнивали их в юридическом отношении с христианским православным населением Российской империи. А 2 мая 1863 г. правительство законодательно закрепило решение о создании Трокского караимского духовного правления (ТрКДП), в соответствии с поступившим прошением от имени караимов Западных губерний. ТрКДП находилось в непосредственном подчинении у ТОКДП и занималось вопросами организации религиозной жизни караимов Северо-Западного края России.

В конце XIX – начале XX в., когда происходили кардинальные изменения в социальной жизни российских караимов, связанные с их активной

интеграцией в российское языковое, образовательное и культурное пространство, распространением в караимской среде русского языка и модернизацией системы государственного национального образования, многие караимские религиозные догматы и традиционные патриархальные устои караимской общины постепенно видоизменялись. В это время важную роль в функционировании ТОКДП и ТрКДП играли караимские съезды, как регионального, так и общенационального масштаба [2, с. 163–166].

«Первый национальный общекараимский съезд», проходивший в Евпатории с 1 по 10 ноября 1910 г., стал наиболее представительным форумом, объединившим многих представителей караимского духовенства и общественности. В работе съезда, проходившего под председательством Таврического и Одесского караимского гахама С. М. Панпулова, при со-председательстве и. о. Трокского караимского гахама старшего газзана И.-Б. Н. Фирковича, приняли участие делегаты от следующих караимских общин: уполномоченные от караимской общины Евпатории – и. о. старшего газзана С. М. Нейман, действительный статский советник И. И. Казас и евпаторийский мещанин С. Ш. Чуюн; от феодосийской общины – газзан Т. С. Леви-Бабович, агроном С. С. Крым и купец И. Ю. Гаммал; от одесской – старший газзан И. М. Кефели и врач С. А. Кальфе; от киевской – старший газзан И. И. Султанский и присяжный поверенный Ю. М. Шакай; от симферопольской – газзан Б. С. Ельяшевич и присяжный поверенный Ш. В. Дуван; от екатеринославской – инженер И. И. Танатар; от харьковской – старший газзан М. Э. Фенерли и купец Я. Я. Калиф; от московской – газзан М. С. Бейм; от общины Санкт-Петербурга – купец З. Ю. Кефели; от мелитопольской – старший газзан А. М. Кефели и евпаторийский мещанин М. С. Камбур; от бахчисарайской – газзан И. С. Сапак и бахчисарайский мещанин Е. Ч. Майтоп; от николаевской – газзан С. С. Иртлач-Мангуби и николаевский мещанин Д. М. Кокизов; от ялтинской – газзан С. И. Кумыш (Гумуш). В съезде также участвовал либавский купец М. Ш. Фуки, представлявший интересы караимских общин Риги, Орла и Либавы [1, л. 1].

В программу съезда, после предварительного обсуждения, были включены следующие вопросы: 1) об изменении некоторых пунктов «Положения» 1837 г.; 2) о порядке отправления религиозных обрядов; 3) о мерах по религиозно-нравственному воспитанию караимского юношества. В частности, в перечне наиболее злободневных вопросов, обсуждавшихся на съезде, фигурировал вопрос о внесении ряда изменений в брачно-семейный кодекс, а также в ритуальные обряды у караимов.

В перечне других актуальных тем, предложенных к обсуждению на съезде, были и те, которые непосредственно касались работы учреждений караимского конфессионального самоуправления. Так, на первом заседании, состоявшемся 1 ноября 1910 г., делегаты приступили к обсуждению проекта изменения и дополнения «Устава духовных дел караимов». В этом заседании участвовали делегаты съезда, постановившие: передать проект для предварительного рассмотрения в созданную комиссию в составе И.-Б. Н. Фирковича, Ш. В. Дувана, И. И. Казаса, И. И. Султансаго, С. М. Неймана, Ю. М. Шакая, С. С. Крыма, И. М. Кефели и Д. М. Кокизова. Что же касается обсуждения одного из пунктов программы съезда относительно направления в правительство ходатайства о предоставлении некоторых гражданских прав для караимов, было принято коллегиальное решение: а) по вопросу об утверждении караимов общим порядком в звании присяжных поверенных и их помощников – ходатайства не возбуждать в виду того, что лица из числа караимов никогда для получения этих званий препятствий не встречали; б) по вопросу о допущении караимов к избранию в старшины присяжных заседателей, как это практиковалось ранее – решено было с ходатайством не обращаться ввиду того, что это ограничение имело исключительно локальный характер [1, л. 1 об.].

В ходе заседания 2 ноября 1910 г. на обсуждение делегатов был вынесен вопрос о модернизации «Устава духовных дел иностранных исповеданий», в части, касающейся прав караимов. В соответствии с заключением членов ранее избранной для этой цели комиссии, съезд постановил, что «в настоящее время не представляется насущной нужды в изменении означенного устава,

изложенного в 1 ч. XI т. Свода законов (ст. 1261–1296), за исключением необходимости перенести 1261 статью об общих правах караимов из XI тома Свода законов в IX том Свода законов о состояниях». В этой связи делегаты уполномочили Таврического и Одесского караимского гахама в установленном порядке направить необходимое ходатайство о перенесении кодификационным путем указанной статьи [1, л. 2].

А на заседании 6 ноября 1910 г. делегаты рассмотрели вопрос о функционировании ТОКДП. В ходе прений ими было принято решение об установлении для караимских общин размера взносов, необходимых для содержания самого духовного правления, а также средств на другие общественные нужды. Участники съезда постановили: общую сумму расходов разделить на 100 паев (*ареха*¹), при этом евпаторийская караимская община должна была вносить ежегодно 25 паев, община Феодосии – 18, Одессы – 14, Санкт-Петербурга – 6, Москвы и Киева – по 5, Севастополя, Симферополя и Николаева – по 4, Харькова, Мелитополя, Екатеринослава – по 3, Херсона – 2, Бердянска, Ялты, Новороссийска – по 1, Кременчуга, Карасубазара, Полтавы, Нижнего Новгорода, Риги, Либавы, Орла, Скадовска – по ½ пая. При этом возможные излишки *ареха* от общей суммы (так как вместо 100 паев было назначено 103) делегаты постановили обратить на покрытие недоимок. Кроме того, ими единогласно было принято решение: начиная с января 1911 г., увеличить на 1200 руб. сумму отчислений на ежегодное финансовое содержание гахаму. Таким образом, вместо ранее выделявшихся общинами на эти цели 4 тыс. руб. теперь полагалось ассигновать ежегодно 5260 руб. [1, л. 3].

Участники съезда на заседании 8 ноября 1910 г. выслушали предложения гахама С. М. Панпулова о необходимости улучшения материального положения газзанов. В частности, духовный глава караимов вынес на обсуждение вопрос об их страховании на случай смерти, что могло бы хотя бы частично обеспечить семьи священнослужителей. По этому вопросу съезд

¹ Ареха – добровольный пропорциональный ежегодный взнос в кассу караимской общины, обеспечивавший ее доходом, а его заплатившему предоставлял право голоса на совете.

принял следующие решения: 1) просить духовное правление предложить караимским общинам застраховать своих газзанов; 2) ежегодно собирать у всех караимских общин половину страховой премии по утвержденной раскладке *ареха*; 3) в целях экономии и большего удобства организовать коллективное страхование газзанов; 4) на тех же основаниях распространить страхование на шамашей и учителей; 5) размер страхования признать желательным в объемах: на первое время для газзанов в размере 2–3 тыс. руб., а для шамашей и учителей – до 1 тыс. руб. [1, л. 3 об.].

И. о. Троцкого гахама И.-Б. Н. Фиркович также обратил внимание на тяжелое материальное положение газзанов, находившихся в юрисдикции Троцкого караимского духовного правления, в особенности служивших на территориях Луцкого, Паневежского и Виленского приходов, что подтвердили и другие участники съезда. Поэтому они признали настоятельной необходимостью улучшение положения газзанов ведомства ТрКДП посредством страхования, а также отведением им земельного надела [1, л. 5 об.].

В числе прочих актуальных вопросов, получивших обсуждение на съезде и по которым принимались решения, были такие, как: 1) об изменении некоторых доктринальных правил, касавшихся брачно-семейных взаимоотношений у караимов (обсуждалась возможность разрешения близкородственных браков, вызвавшая оживленную дискуссию); 2) о корректировке устаревших ритуальных обрядов, существовавших у караимов; 3) о духовно-нравственном воспитании караимской молодежи; 4) о реформе преподавания в традиционных караимских мидрашах и о преобразовании Александровского караимского духовного училища (АКДУ) в Евпатории в прогимназию [3, с. 73].

Ключевым с точки зрения дальнейшей деятельности ТОКДП и ТрКДП стал вопрос о целесообразности существования у караимских общин России двух учреждений конфессионального самоуправления, который тоже стал предметом дискуссии на съезде, и даже нашел отклик среди многих

представителей караимской общественности. Один из корреспондентов и одновременно соредатор журнала «Караимская жизнь» С. С. Раецкий размышлял по этому поводу: «Выборы трокского гахама подняли и поставили снова на очередь старый вопрос о воссоединении двух частей караимства под общей эгидой единого гахама. Два гахама – это пережиток того времени, когда существовала рознь между крымскими и трокскими караимами. Теперь этого уже нет. Вот десятки лет происходит процесс диффузии-просачивания и смешивания этих двух родных частей одного и того же народа, частей, которые путем глупой исторической случайности, прихоти литовского князя, оказались разъединенными: одна – на берегах Черного моря, а другая – на берегах Вислы. Само время спешить заглаживать историческую ошибку: караимы так теперь смешались, что недалек тот момент, когда только по фамилиям будут существовать эти былые различия». И далее публицист предлагал прислушаться к озвученным на съезде предложениям, и призывал к тому, что Трокское духовное правление нужно отменить и присоединить его к Таврическому, которое после этого должно быть соответствующим образом переименовано. Особенно горячо, по убеждению С. С. Раецкого, стремились к такому воссоединению сами караимы Западных губерний [6, с. 106–107]. Тем не менее, делегаты «Первого национального общекараимского съезда» по этому вопросу окончательного решения так и не приняли.

Необходимо также сказать о том, что решения Общенационального караимского съезда 1910 г. вызвали довольно много нареканий как у некоторых представителей караимского духовенства, так и у активистов караимского общественного движения. В частности, они обращали внимание на то, что при формировании программы съезда не проводилось ее предварительное обсуждение, отдельные пункты проекта программы на местах не рассматривались, обратной связи ТОКДП с общинами других регионов не было. Вызвал негативные замечания и принцип представительства караимов на съезде (по одному-двум уполномоченным от каждой караимской общины, что не соответствовало идее пропорционального представительства, в зависимости

от численности той или иной общины): «...общины, имеющие свыше 1000 членов, были представлены одним делегатом так же, как и общины, в которых наберется едва ли десяток семейств» [3, с. 70–71]. Съездом, по убеждению критиков, слишком много внимания и времени отводилось обсуждению вопросов, связанных с религиозной жизнью, которая, по мнению представителей прогрессивных караимских кругов, уже не имела в начале XX в. столь важного значения для жизни караимов в целом, а ряд действительно значимых вопросов вообще остался без рассмотрения.

Тем не менее, сам факт проведения общенационального караимского съезда в Евпатории в 1910 г. может свидетельствовать о том, что и ТОКДП, непосредственно сам гахам, и караимское духовенство при участии представителей общественности, с целью соответствия требованиям времени, предпринимали необходимые шаги по изменению традиционной конфессиональной обрядности караимов и функционалу караимских духовных правлений. Однако, продолжая оставаться прежде всего консервативным учреждением, ТОКДП в принятии решений следовало в русле ранее утвержденных принципов, и поэтому делегаты съезда смогли обсудить и утвердить лишь незначительные трансформации, касавшиеся вопросов догматики и внутренней самоорганизации. Дальнейшие проекты по реформе ТОКДП и ТрКДП были озвучены на общенациональных караимских съездах, совещаниях караимского духовенства и заседаниях Караимского национального совета уже в 1917–1919 гг.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611.
2. Кутайсов В. А. Национальные съезды крымских караимов // Крымские караимы. Историческая территория, этнокультура. – Симферополь: Доля, 2005. – С. 163–166.

3. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 70–90.
4. Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. – Симферополь: Антиква, 2019. – 632 с. – (Сер.: «Золотой век» крымских караимов).
5. Прохоров Д. А. Формирование органов конфессионального самоуправления мусульман и караимов Таврической губернии в первой половине XIX в.: общее и отличия // История российской государственности. Доклады Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. П. Ерошкина, Москва, 19 декабря 2020 г. – Москва, 2021. – С. 109–114.
6. Раецкий С. На родные темы: Национальная болезнь // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 103–107.